

Искусственный интеллект как фактор трансформации политических процессов: возможности и риски

Artificial intelligence as a factor in the transformation of political processes: opportunities and risks

DOI: 10.12737/2587-6295-2026-10-3-78-94

УДК 321.02

Получено: 19.07.2026

Одобрено: 23.08.2026

Опубликовано: 25.09.2026

Матюхин А.В.

Д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России института международных отношений и социально-политических наук (факультет) Московского государственного лингвистического университета, профессор кафедры социально-гуманитарных наук и технологий Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, профессор кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Института международных экономических связей

e-mail: avmpl@mail.ru

Matiukhin A.V.

Doctor of Political Sciences, Docent, Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia at the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (faculty) Moscow state linguistic University, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities and Technologies of the National Research Moscow State University of Civil Engineering, Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences at the Institute of International Economic Relations

e-mail: avmpl@mail.ru

Давыдова Ю.А.

Канд. ист. наук, доцент кафедры политического анализа и социально-психологических процессов Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

e-mail: Davydova.YA@rea.ru

Davydova Yu.A.

PhD Candidate of Historical Science, associate professor of the Department of political analysis and social-psychological processes of Plekhanov Russian University of Economics

e-mail: Davydova.YA@rea.ru

Королькова Е.А.

Стажер помощника депутата партии «Новые люди»

e-mail: korolkovaekaterina9@gmail.com

Korolkova E.A.

Intern to the assistant of a deputy from the «New People» party

e-mail: korolkovaekaterina9@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются основные сферы применения искусственного интеллекта в политической жизни общества. Отмечается, что искусственный интеллект все глубже проникает в политику и госуправление, создавая серьезную дилемму: с одной стороны, он открывает колоссальные возможности, но с другой создает и серьезные риски при своем использовании. *Цель* исследования – выявление сфер применения искусственного интеллекта в политических процессах, возможностей его использования в политическом пространстве, а также рисков, которые могут сопровождать внедрение данной технологии в политические процессы. В статье использовался комплекс теоретических и эмпирических *методов* исследования. Для изучения специфики применения искусственного интеллекта в политической сфере использовался системный подход, позволяющий всесторонне рассмотреть заявленную проблематику. Авторы отмечают, что в научном дискурсе не сложилось единого подхода к пониманию сущности ИИ, наиболее значимыми выступают теоретико-политическое, технологико-управленческое и социотехническое направления. Для изучения проблемы был разработан гайд экспертного интервью, в котором приняли участие пять экспертов - специалистов в сфере искусственного интеллекта и его применении в политической жизни общества. Одним из ключевых преимуществ интеграции технологий искусственного интеллекта в политические процессы выступает существенное повышение достоверности предиктивной аналитики и сценарного моделирования электорального поведения, а также динамики протестной активности. Наиболее востребованными ИИ-технологиями являются ассистивные электоральные технологии. Они включают в себя чат-боты для наблюдателей и членов избирательных комиссий. Другой важной возможностью является автоматизация рутинных административных процедур и повышение эффективности государственного управления. Актуальной политической ИИ-технологией является персонализация политической коммуникации и микротаргетинг. Одной из важнейших перспектив применения ИИ в политических процессах является также усиление информационной безопасности и противодействие дезинформации и скоординированным политическим информационным атакам. Несмотря на широкий круг возможностей, выделяются и существенные риски использования ИИ в политических процессах: непрозрачность технологий, подрывающая доверие граждан, риски дезинформации, размывание механизмов политической ответственности при делегировании решений алгоритмическим системам. *Теоретическая значимость* статьи состоит в обобщении подходов по использованию искусственного интеллекта в политической сфере, в выявлении основных сфер применения данной технологии в политической жизни нашего общества. *Практическая значимость* статьи состоит в направленности на решение актуальных задач государственного управления и деятельности политических акторов. Результаты работы могут быть востребованы при разработке и совершенствовании нормативно-правовой базы регулирования искусственного интеллекта, формировании стратегий цифровой трансформации государственного управления, обеспечении государственного суверенитета Российской Федерации в условиях нарастающих геополитических вызовов, а также при выработке этических стандартов применения цифровых технологий и развитии механизмов общественного контроля. В статье делается *вывод* о том, что у искусственного интеллекта существуют огромные возможности для применения данной технологии в политике.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ-технология, алгоритмы, политические процессы, государственное управление, политические партии, политическое прогнозирование.

Abstract

This article examines the main areas of artificial intelligence application in political life. It is noted that artificial intelligence is increasingly penetrating politics and public administration, creating a serious dilemma: on the one hand, it opens up enormous opportunities, but on the other, it also creates significant risks. The purpose of the study is to identify the areas of artificial intelligence

application in political processes, the potential for its use in the political space, and the risks that may accompany the introduction of this technology into political processes. The article utilizes a combination of theoretical and empirical research methods. A systems approach was employed to analyze the specifics of artificial intelligence application in the political sphere, allowing for a comprehensive examination of the stated problem. The authors note that there is no unified approach to understanding the essence of AI in scientific discourse, with the most significant approaches being the theoretical-political, technological-managerial, and sociotechnical approaches. To study this issue, an expert interview guide was developed, which involved five experts specializing in artificial intelligence and its application in political life. One of the key advantages of integrating artificial intelligence technologies into political processes is the significant increase in the reliability of predictive analytics and scenario modeling of electoral behavior, as well as the dynamics of protest activity. Assistive electoral technologies are the most in-demand AI technologies. These include chatbots for observers and members of election commissions. Another important opportunity is the automation of routine administrative procedures and increased efficiency of public administration. Personalization of political communication and microtargeting are relevant political AI technologies. One of the most important prospects for using AI in political processes is also strengthening information security and countering disinformation and coordinated political information attacks. Despite the wide range of opportunities, significant risks associated with using AI in political processes are also highlighted: the lack of transparency of technologies, which undermines citizen trust, the risk of disinformation, and the erosion of political accountability mechanisms when delegating decisions to algorithmic systems. The theoretical significance of this article lies in its summary of approaches to the use of artificial intelligence in the political sphere and its identification of the main areas of application of this technology in the political life of our society. Its practical significance lies in its focus on addressing current challenges in public administration and the activities of political actors. The results of this work can be used in developing and improving the legal framework for regulating artificial intelligence, formulating strategies for the digital transformation of public administration, ensuring the state sovereignty of the Russian Federation in the face of growing geopolitical challenges, as well as in developing ethical standards for the use of digital technologies and the development of public oversight mechanisms.

The article concludes that artificial intelligence offers enormous potential for applying this technology in politics.

Keywords: Artificial intelligence, AI technology, algorithms, political processes, public administration, political parties, political forecasting.

Введение

За относительно короткий период времени искусственный интеллект (ИИ) перестал быть узкоспециализированным инструментом и стал системообразующим инфраструктурным элементом современного общества. При этом его внедрение носит не точечный, а всеобщий характер: от алгоритмов ранжирования новостных лент и систем распознавания лиц - до предиктивной аналитики и автономных систем поддержки принятия решений. В политической сфере это приводит к качественному изменению самих основ процессов, как на макроуровне (использование предиктивных моделей, Big Data, оптимизация государственного управления и т.д.), так и на микроуровне (например, микротаргетинг). В связи с тотальным внедрением искусственного интеллекта обостряются противоречия между открывающимися возможностями для оптимизации государственного управления, менеджментом политических кампаний, обработкой большого количества данных - и связанными с этим рисками, такими как киберугрозы, недостаточная проработанность законодательной базы, проблема соблюдения прав и свобод человека и государственного суверенитета. Все это требует детального научного осмысления и анализа.

Теоретическая значимость изучения искусственного интеллекта как фактора трансформации политических процессов обусловлена необходимостью развития

концептуального аппарата в связи с изменением политической реальности, совершенствования новых форм и методов осуществления власти, анализом деятельности новых политических субъектов (алгоритмическая власть, цифровые двойники и т.д.). Данная проблема усугубляется дефицитом системного анализа соответствующей тематики в отечественной политической науке.

Прикладная значимость исследования определяется его ориентацией на решение конкретных проблем и запросов государства и политических акторов, а именно необходимостью разработки нормативно-правовой базы, стратегий цифровой трансформации и укрепления государственного суверенитета Российской Федерации в условиях существующих геополитических вызовов, выработкой этических стандартов и развития общественного контроля.

Обзор научной литературы

В настоящее время искусственный интеллект динамично внедряется во все сферы жизни общества, в том числе и в политическую. При этом ему уже делегируется широкий спектр задач - начиная от написания текстов, генерации изображений - и заканчивая машинной обработкой данных с помощью технологий Big Data. Активное внедрение систем искусственного интеллекта в политические процессы порождает ряд возможностей и рисков. Открывающиеся перспективы требуют серьезного академического осмысления, поэтому обсуждение этих вопросов постепенно входит в научный дискурс.

Прежде всего важно рассмотреть, что в научной полемике понимается под искусственным интеллектом. В настоящее время не существует общепринятой интерпретации данного понятия. Одно из определений, на наш взгляд, наиболее точно раскрывающее данный термин, принадлежит российскому политологу С.А. Себекину: «Искусственный интеллект можно рассматривать в качестве технологической системы, предназначенной для решения и выполнения широкого спектра интеллектуальных задач на основе обработки и анализа большого количества информации. Эта система имитирует функции человеческого мозга, способна к постоянному самообучению и оптимизации в режиме реального времени» [14, с. 10]. По мнению А.Н. Пинчука и Д.А. Тихомирова, существует несколько типов искусственного интеллекта. Это слабый (узкий) искусственный интеллект, ориентированный на решение узкоспециализированных задач; общий (сильный) искусственный интеллект, ориентированный на решение широкого круга задач и суперинтеллект, потенциально возможный тип искусственного интеллекта, который превзойдет все существующие виды ИИ [12, с. 86].

Анализ корпуса научной литературы позволяет выделить три основных направления, внутри которых складывается современный дискурс по данной проблематике (табл. 1).

Основные направления научного дискурса по изучению применения искусственного интеллекта в политической сфере

Направление	Подходы	Ключевые темы и концепты	Представители
Теоретико-политическое и политико-философское	Переосмысление базовых категорий политической науки (власть, субъект, суверенитет, публичная сфера). Подходы: конструктивизм, теория агентности, кибернетический подход.	- Алгоритмическая публичность и гибридные формы политического действия - Предвзятость алгоритмов, проблема ценностного согласования - Управление как обратная связь (кибернетика) - Тест Тьюринга и зарождение концепции ИИ	П. Кениг, Г. Вензельбургер (конструктивизм), Л. Флориди Н. Винер А. Тьюринг
Технологико-управленческое	ИИ как инструмент повышения эффективности государственного управления, средство оптимизации бюрократических процедур.	Автоматизация бюрократии (RPA): - Интеллектуальные системы поддержки принятия решений (DSS) - Мониторинг и предиктивная аналитика в реальном времени - Разработка нормативных стандартов внедрения ИИ	Т.П. Черкасова, О.В. Позднякова
Критическое и социотехническое	ИИ не нейтрален; он выступает новым типом политической субъектности, перераспределяющим власть и трансформирующим демократические институты.	- Алгократия (власть алгоритмов) - Алгоритмический контроль - Манипуляция общественным мнением через микротаргетинг и генеративный контент - Проблема «черного ящика» - Цифровой авторитаризм и устойчивость демократии	Ш. Зубофф, К.С. Доренко, А.В. Соколов, А.А. Фролов, П.А. Бабаджанян

Первое направление - теоретико-политическое и политико-философское. Оно представлено исследованиями, которые ставят вопрос о переопределении базовых категорий политической науки (власть, субъект, суверенитет, публичная сфера) под воздействием ИИ и теоретическом осмыслении применения ИИ в политических процессах. В рамках данного направления существует несколько подходов: конструктивизм, теория агентности и кибернетический поход. Конструктивизм исследует влияние представлений об ИИ на политику, анализирует, как дискурсы об ИИ формируют восприятие угроз, возможностей и идентичность государств. В русле этой традиции (например, исследование П. Кенига и Г. Вензельбургера [18]) обсуждается, что алгоритмы не просто опосредуют политику, но формируют новые политические реальности через создание новых смыслов. Здесь также акцент делается на трансформации публичного дискурса: переход от традиционной модели формирования публичной сферы к «алгоритмической публичности», где структуру общественного мнения задают рекомендательные системы и автоматизированные боты. Важной частью этого направления становится исследование «гибридных» форм политического действия, в которых человеческая и алгоритмическая субъектность оказываются трудно различимы. Теория агентности анализирует влияние отдельных акторов (разработчиков ИИ, военных, политиков) на развитие и применение ИИ в политике. Например, важной проблемой здесь становится предвзятость алгоритмов. Машины не имеют субъективного личного опыта и сознания и анализируют политическую реальность лишь через призму алгоритмов, заложенных разработчиками.

Вместе с этим возникает проблема согласования ценностей и соблюдения этических принципов, так как действия искусственного интеллекта не имеют под собой ценностного базиса и не способны к саморефлексии на основе моральных норм. Этот взгляд, по замечанию Д.М. Гусейновой и Д.Т. Дзгоевой, смещает фокус на вопросы о том, «чьи интересы он обслуживает, и кто несет ответственность за его решения» [5, с. 162]. Заложенный Н. Винером кибернетический подход [8, с. 27], согласно которому управление есть процесс, основанный на обратной связи, коммуникации и мониторинге изменений среды, создал концептуальные предпосылки для осмысления цифрового управления. По замечанию американской ученой Ш. Зубофф, Н. Винер одним из первых указал, что «понимать происходящее — значит активно взаимодействовать с миром: воспринимать его импульсы и влиять на него в ответ» [8, с. 236]. По сути, здесь описан общий принцип работы ИИ. Непосредственно зарождение концепции ИИ связано с именем Алана Тьюринга, который в 1950 г. разработал «тест Тьюринга», определяющий способность машины демонстрировать поведение неотличимое от человеческого.

Второе направление - технологико-управленческое. Оно представлено работами, раскрывающими инструментальные возможности ИИ для повышения эффективности государственного управления и оптимизации принятия решений. Здесь искусственный интеллект — это лишь средство оптимизации государственно-управленческих, бюрократических процессов, а не самостоятельный актор. В рамках данного направления исследователи рассматривают то, как технологии, основанные на ИИ применяются на практике в политических институтах. Например, внедрение машинного обучения, систем искусственного интеллекта и основанных на нем технологий Big Data позволяет повысить эффективность управленческих процессов, снизить бюрократическую нагрузку на политические институты, так как происходит автоматизация многих процессов. В частности, Т.П. Черкасова и О.В. Позднякова отмечают, что «внедрение систем ИИ позволяет в режиме реально времени мониторить и анализировать политические тенденции и повышает точность прогнозов» [17, с. 192]. Дискурс данного направления строится вокруг понятия «автоматизация бюрократии» и поиска оптимальных путей интеграции ИИ в политико-управленческие процессы. Также характерной чертой данного направления является стремление выработать нормативные стандарты внедрения ИИ, что находит отражение в программных документах и нормативно-правовых актах. Например, в Указе Президента

РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)¹ и других нормативно-правовых актов.

Третье направление - критическое и социотехническое. Здесь такие исследователи, как Ш. Зубофф [8], К.С. Доренко [7] и др., фиксируют основное внимание на властных эффектах алгоритмов. В рамках этого направления ИИ интерпретируется не как нейтральный инструмент, а как новый тип политической субъектности, способный перераспределять власть, источники власти, вплоть до трансформации механизмов демократического представительства. Центральными темами дискурса становятся: алгократия (власть, основанная на использовании алгоритмов), алгоритмический контроль, манипуляция общественным мнением через микротаргетинг и генеративный контент, а также проблема «черного ящика» в принятии публично значимых решений. Особое место здесь занимают работы, исследующие феномен «цифрового авторитаризма» и устойчивость демократических институтов в условиях повсеместной алгоритмизации [6, 9, 15].

Несмотря на растущий объем публикаций, современный научный дискурс до сих пор характеризуется некоторой фрагментарностью. Наблюдается дефицит исследований, которые бы рассматривали влияние ИИ на политические процессы не изолированно (например, только через призму выборов или государственного управления), а как системную трансформацию политической организации обществ. Остается не до конца проработанным категориальный аппарат: понятия «алгоритмическая власть», «цифровой суверенитет», «политическая субъектность ИИ» используются разными авторами в различных значениях. Кроме того, преобладание исследований, выполненных в контексте западного влияния и нарративов (США, Западная Европа), создает риск экстраполяции выводов на иные политические и социокультурные среды без учета их специфики.

Таким образом, научный дискурс о влиянии искусственного интеллекта на политические процессы представляет собой активно развивающееся междисциплинарное поле, в котором сосуществуют и конкурируют инструментальный, критический и политико-философский подходы. Его развитие идет по пути углубления специализированных исследований, однако отсутствие целостных теорий и общепризнанного понятийного аппарата ограничивает возможности целостного анализа.

Методы

В статье использовался комплекс общенаучных и теоретических методов исследования. Категория искусственного интеллекта рассматривалась с помощью системного подхода, позволившего выявить, в каких именно сферах политической жизни общества его применение наиболее эффективно и целесообразно. Логический метод, а также методы анализа и синтеза позволили наиболее полно осветить рассматриваемую проблематику.

Эмпирическую базу проведенного исследования составили открытые данные о внедрении ИИ-решений в деятельность федеральных и региональных органов власти, институтов развития и политических партий за 2024–2026 гг., а также результаты проведенного авторами экспертного опроса в июне 2026 г. В опросе приняло участие 5 экспертов, специалистов в сфере искусственного интеллекта и его внедрения в политические процессы.

Используемый в статье методологический инструментарий позволил всесторонне осветить заявленную проблематику.

Результаты анализа

Важно отметить, что в последние годы искусственный интеллект становится ключевым драйвером трансформации политических процессов в Российской Федерации. Законодательный базис для внедрения ИИ, в том числе в политические процессы, составляет Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (ред. от 15.02.2024 № 124) // Собрание законодательства РФ, 14.10.2019, № 41, ст. 5700.

интеллекта в Российской Федерации, а также «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». При этом на стадии разработки находится законопроект «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации»². Ожидается, что закон будет действовать, начиная с 1 сентября 2027 г. Также совершенствуется законодательная база, ограничивающая манипулятивные возможности использования сгенерированных нейросетями изображений и голосов физлиц без их письменного согласия в ходе избирательных кампаний. Но в целом можно констатировать, что регулирование данной сферы все еще носит фрагментарный и «догоняющий» характер. Например, на сегодняшний день отсутствует единый системообразующий закон, а регулирование осуществляется через отдельные акты и Национальную стратегию развития ИИ до 2030 г.

Как справедливо отмечает российский политолог С.Н. Федорченко, стратегия внедрения ИИ в электоральные процессы может быть охарактеризована как осторожное и дозированное внедрение технологий искусственного интеллекта с приоритетом регулирования агитационного контента и сохранения человеческого контроля [16, с. 163]. Например, технологии ИИ применяются для анализа электоральных предпочтений граждан, рассылки таргетированных сообщений, создания агитационных материалов, использования чат-ботов для ответа на вопросы избирателей, контроля хода избирательной кампании. Сами кандидаты также будут иметь право распространять такие материалы с собственным лицом и голосом.

В сфере государственного управления искусственный интеллект позиционируется, прежде всего, как инструмент аналитической поддержки принятия решений при безусловном сохранении человеческого контроля [10. С. 134]. Здесь характерным примером служит внедрение ИИ-модели в систему управления национальными проектами, цель которой - выявление скрытых взаимосвязей между показателями национальных проектов и прогнозирование рисков. При этом окончательное решение всегда остается за должностным лицом.

В сфере политического прогнозирования предиктивные модели чаще всего используются в электоральных кампаниях для анализа предпочтений избирателей, демографических и социальных данных, оптимизации работы штабов, а также для выявления рисков и прогнозирования протестной активности. В настоящее время аналитические модели на основе ИИ внедрены в систему отслеживания эффективности национальных проектов.

Ключевыми инструментами использования ИИ в сфере коммуникации власти и общества выступает мультиагентная система на основе GigaChat, которая автоматически направляет вопросы на президентскую «прямую линию» [3, с. 824]. По такому же принципу действуют сервисы на портале «Госуслуги», ориентированные преимущественно на обработку формализованных запросов по официальным каналам обратной связи. При этом обучающие данные для российских нейросетей целенаправленно подбираются под русскоязычную социокультурную специфику для повышения точности обработки обращений. Также стоит отметить, что внедрение ИИ в общественную жизнь проходит хотя и под контролем государства, но большая роль в нем отводится частным компаниям, таким как экосистемы «Сбер», «Тбанк» и BAUM AI.

В области международных отношений Россия акцентирует внимание на защите цифрового суверенитета, развитии собственных центров обработки данных и технологий [11, с. 42]. Также наша страна стремится к сотрудничеству в данной сфере и выступает против монополизации цифровых технологий и односторонних ограничительных мер. Более того, искусственный интеллект рассматривается как важнейший геополитический ресурс

² Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. - 2019-2026. Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects/166424/> (дата обращения: 20.08.2026).

XXI в. [2, с. 161], и его развитие должно служить росту влияния российского государства на глобальной арене, укреплению его экономической и военной мощи.

С целью выявления перспективных возможностей ИИ в политических процессах в июне 2026 г. авторами был проведен экспертный опрос, в котором приняли участие специалисты (N=5) «Центра Технологий Искусственного Интеллекта «Нейролаб» и «Научно-исследовательского центра технологий искусственного интеллекта в международных отношениях».

Прежде всего, важной возможностью, которую открывает внедрение ИИ в политические процессы, является повышение точности предиктивной аналитики, сценарного моделирования электоральных процессов и протестной активности. Так, использование алгоритмов машинного обучения (градиентный бустинг, рекуррентные нейронные сети, методы опорных векторов) не только ускоряет обработку больших массивов данных, но и повышает точность таких прогнозов. Это позволяет прогнозировать исход выборов с высокой точностью, определять вероятность всплесков протестов за 2–4 недели, выявлять неявные корреляции между политическими событиями [13, с. 7]. По результатам экспертного опроса 100% экспертов назвали предиктивную аналитику наиболее зрелой и практически значимой возможностью ИИ в политической сфере. Эксперт 1 привел в пример ИИ-алгоритмы, внедренные в систему контроля за исполнение национальных проектов: «Уже сегодня нейросетевые модели, внедренные в систему мониторинга национальных проектов, прогнозируют риски недостижения КРП с точностью выше 90% на горизонте до 6 месяцев, выявляют неочевидные корреляции между показателями. Тот же математический аппарат, адаптированный к электоральным данным, позволяет рассчитать явку и распределение голосов по участкам». Кейс с мониторингом национальных проектов показателен именно тем, что ИИ используется для более эффективного перераспределения ресурсов. Аналогичная логика в электоральной сфере означала бы, что партии и штабы получают возможность конструировать нужный им исход выборов, что ставит под вопрос легитимность политической конкуренции. Таким образом, возникает конфликт между внедрением технологий и базовыми демократическими принципами. Также эксперты отметили необходимость разработки единой аналитической платформы для интеграции разрозненных информационных потоков в единую аналитическую экосистему (рис. 1). Это могло бы дать более системный взгляд на политические процессы в России и способствовать более эффективному выявлению неочевидных корреляций между политическими процессами.

Рис. 1. Наиболее перспективные сферы применения ИИ в политических процессах в РФ (по мнению экспертов)

Одной из наиболее востребованных в последние годы ИИ-технологий в России являются ассистивные электоральные технологии. Они включают в себя чат-боты для наблюдателей и членов избирательных комиссий. Чат-боты обучают на корпусе избирательного законодательства, разъяснениях ЦИК, судебной практике по избирательным спорам [4, с. 59]. При этом внедрение искусственного интеллекта только для оптимизации избирательного процесса является наиболее распространенным вариантом. Бот не принимает решений, а предоставляет справочную информацию, снижая когнитивную нагрузку на человека в стрессовой ситуации. Так, партия «Новые люди» внедрила в Ростовской области проект «Нейронаблюдатель» - telegram-бот с нейросетью для помощи наблюдателям на выборах в сентябре 2025 г. В базу загружены актуальные нормативные акты и судебная практика, что позволило мгновенно получать ответы на сложные вопросы и правильно реагировать на нарушения. То есть технология не заменяет человека, а лишь является его эффективным дополнением. Эксперты 2 и 3 подчеркивают сокращение процедурных ошибок в несколько раз. Однако оба эксперта отметили необходимость обеспечения равного доступа всех политических акторов из всех регионов к данной технологии.

Другой важной возможностью является автоматизация рутинных административных процедур и повышение эффективности государственного управления. Эксперты отметили, что внедрение роботизированной автоматизации процессов и интеллектуальных систем поддержки принятия решений на базе NLP-моделей способно в разы быстрее и эффективнее решать типовые задачи: обработка обращений граждан, межведомственное согласование, стенографирование совещаний, формирование протоколов, контроль исполнения поручений, первичная проверка документов (рис. 2). При этом алгоритмы не заменяют чиновника, а оптимизируют бюрократический процесс. Например, по мнению Эксперта 4, автоматическая подготовка проектов ответов на депутатские запросы значительно сокращает время с учетом последующей проверки человеком ответа алгоритма.

Рис. 2. Может ли анализ цифрового поведения граждан частично заменить традиционные формы (обращения, митинги, партийные съезды)?

Еще одной актуальной политической ИИ-технологией является персонализация политической коммуникации и микротаргетинг на основе анализа цифрового следа (рис. 3).

Рис. 3. Ключевые возможности ИИ в политических процессах в РФ

Любой пользователь социальных сетей оставляет в информационном пространстве цифровой след - поисковые запросы, лайки, репосты, геолокацию. Эти данные могут показывать предпочтения и запросы избирателя, в том числе политические. Технологии уже позволяют сегментировать аудиторию не просто по социально-демографическим признакам, а по психометрическим профилям, выявляя скрытые мотивы и паттерны электорального поведения избирателя. При этом извлечение политических интересов избирателей происходит без их публичной артикуляции. В классической модели политической коммуникации группа субъектов публично артикулирует свои частные интересы. Политические партии и движения агрегируют эти интересы, делая их общезначимыми и доводя до власти. Но, по мнению опрошенных нами экспертов, агрегированные на основе алгоритмического анализа цифрового следа интересы не становятся публичным требованием - они превращаются в рекомендации для власти, которые не обязательны к исполнению. Это создает иллюзию обратной связи и приводит к смещению от субъект-субъектной коммуникации к объект-субъектному считыванию. Эксперты обратили внимание на тот факт, что нерешенность этических проблем, фрагментарность законодательства в этой области и низкий уровень доверия граждан к ИИ препятствуют эффективному использованию искусственного интеллекта в политической коммуникации.

Одной из важнейших перспектив применения ИИ в политических процессах является также усиление информационной безопасности и противодействие дезинформации и скоординированным политическим информационным атакам. Эта возможность искусственного интеллекта обретает особенную актуальность в связи с внешнеполитическими вызовами, с которыми сталкивается Российская Федерация в ходе проведения Специальной военной операции на Украине и возрастающим давлением со стороны недружественных западных режимов. Так, алгоритмы машинного обучения могут применяться для анализа контента на предмет выявления ботосетей (по частоте и синхронности публикаций), детекции дипфейков (анализ микро-мимики, артефактов сжатия, неестественных теней), кластеризации фейковых новостей (по стилю, источнику, скорости распространения) и для мониторинга скоординированных дезинформационных кампаний. 60% опрошенных нами экспертов назвали эту возможность ключевой для защиты цифрового суверенитета. Эксперт 4 подчеркнул, что «в России уже используются системы OSINT с элементами ИИ для выявления деструктивного контента, но главная проблема - скорость реакции. Фрагментированность информационно-политического пространства затрудняет

выявление таких материалов, потому что новые нежелательные материалы возникают стремительно».

Перспективным, но в настоящее время пока недостаточно разработанным в нашей стране направлением внедрения ИИ является политическое прогнозирование в международных отношениях, а именно - моделирование переговорных процессов и оценка конфликтных рисков. Для эффективного политического прогнозирования внешнеполитических процессов ИИ-системы анализируют геополитические данные: исторические прецеденты, официальные заявления, открытую дипломатическую переписку, медийный контент на разных языках, экономические индикаторы. Далее, как отметил Эксперт 4, «на основе полученных данных производится агентное моделирование для симуляции переговоров, то есть разрабатываются цифровые двойники политиков. Результатом такого моделирования является довольно точный сценарный прогноз».

Таким образом, в настоящее время возможности и перспективы внедрения искусственного интеллекта в политические процессы в России являются довольно значительными.

В то же время существует ряд нормативных и институциональных барьеров, которые препятствуют масштабному внедрению искусственного интеллекта в политическую жизнь общества (рис. 4). Несмотря на то, что технологический потенциал ИИ уже реализован в ряде государственных и партийных проектов, его масштабирование сдерживается рядом факторов. В первую очередь - это недостаточная разработанность законодательной базы в сфере регулирования искусственного интеллекта в политических процессах. Кроме того, наблюдается фрагментированность и локальность внедрения самих ИИ-технологий. Можно отметить и недостаточный кадровый потенциал при работе с данными. Также эксперты обратили внимание на неравенство доступа партий к технологиям ИИ, непрозрачность алгоритмов их использования и секретность данных.

Рис. 4. Ключевые барьеры, которые тормозят внедрение ИИ в политическую практику РФ

Важно подчеркнуть, что эксперты связывают внедрение искусственного интеллекта в политическую жизнь общества с целым рядом рисков (рис. 5). Первая проблема - размывание механизмов политической ответственности при делегировании решений алгоритмическим системам. При внедрении ИИ в политические процессы разрывается классическая цепочка ответственности. При этом, если решение привело к негативным последствиям, сложно установить, кто конкретно виноват: разработчик алгоритма, оператор, госслужащий, утвердивший его применение, или поставщик данных. Политик может перекладывать вину на «систему», а гражданин лишается возможности призвать к ответу конкретное должностное лицо, что подрывает саму идею представительной демократии и подотчетности. Например, в Московской области с 2022 г. работает робот «Добродел»,

который анализирует жалобы жителей, определяет их суть и передает ответственным исполнителям. Хотя власти заявляют, что это ускоряет обработку обращений, использование алгоритма как посредника между гражданином и чиновником создает риск того, что на «автомодерации» проблема может быть классифицирована некорректно, а ответственное за это должностное лицо - не установлено.

Рис. 5. Ключевые риски ИИ в политических процессах в РФ

Эксперты признали наличие феномена «эрозии ответственности» при использовании ИИ в государственном управлении, указав, что эту проблему можно минимизировать внедрением стандартов объяснимого ИИ, обязательной проверкой решений человеком и четкой регламентацией ответственности за ошибки алгоритма.

Следующий риск - непрозрачность алгоритмов (проблема «черного ящика») и алгоритмическая предвзятость. Это - две взаимосвязанные проблемы. Проблема «черного ящика» означает, что даже технические специалисты не всегда могут в деталях объяснить, как именно ИИ пришел к конкретному выводу. В политической сфере это создает риск скрытых манипуляций. Алгоритмическая предвзятость возникает из-за некорректных или неполных исторических данных, на которых обучалась модель. Например, при использовании искусственного интеллекта для анализа политических предпочтений избирателей или оценки кандидатов на государственные должности возникает риск систематического искажения результатов в пользу доминирующих социальных групп. В связи с этим эксперты отмечают необходимость законодательного закрепления обучения российских языковых моделей на отечественных исторических данных.

Третьим значимым риском применения искусственного интеллекта в политических процессах является снижение легитимности политических решений, принимаемых с использованием непрозрачных технологий. Как отмечает эксперт 1, легитимность решения зависит не только от законности, но и от восприятия гражданами его справедливости. Если политические решения основываются на выводах ИИ, логику работы алгоритмов которого невозможно понять даже самим разработчикам, у людей возникает ощущение бездушного автоматизма. Решения перестают восприниматься как результат общественного договора или воли избирателей, что ведет к отчуждению граждан от власти и эрозии доверия к политическим институтам. Эксперт 5 добавил к этому «проблему «черного ящика» в кризисных ситуациях» - когда решение, принятое с использованием ИИ-алгоритмов в условиях дефицита времени (например, о введении режима чрезвычайной ситуации), не может быть оперативно объяснено гражданам, что, в свою очередь, способно провоцировать социальное напряжение.

Следующим серьезным риском в российских политических реалиях является цифровое неравенство, и связанные с этим риски формирования новых линий социально-политического разделения на основе технологического доступа. К традиционному социальному расслоению добавляется раскол между теми, у кого есть доступ к удобным цифровым госуслугам, скоростному интернету и навыкам взаимодействия с ИИ, и теми, кто его лишен (пожилые люди, жители отдаленных регионов, малоимущие). Эти категории граждан выпадают из политической жизни, их мнение не учитывается при сборе «больших данных» для принятия решений. Эксперт 3 в числе трех ключевых рисков назвал «технологическое неравенство партий». Хотя он имел в виду, прежде всего, разрыв между политическими силами в доступе к современным ИИ-инструментам агитации и аналитики (крупные партии могут позволить себе дорогие системы микротаргетинга, малые - нет), этот риск напрямую связан с общей проблемой цифрового неравенства. Если партии изначально находятся в неравных технологических условиях, то и избиратель получает неравные возможности быть информированным и вовлеченным в политико-электоральные процессы.

Следующим актуальным как во всем мире, так и в России является риск манипуляции общественным мнением и распространение дезинформации с помощью дипфейков. Так, официальный представитель МИД РФ Мария Захарова на полях Восточного экономического форума в рамках сессии «Измерение социального воздействия ИИ: прогресс, риски, пути развития» в сентябре 2025 г. заявила, что в 2025 г. в российском информационном поле зафиксирован рост числа дипфейков в три раза по сравнению с предыдущим годом, причем 88% случаев их применения связаны с наиболее социально значимыми темами - политической сферой и государственной безопасностью³.

Таким образом, существует целый ряд серьезных рисков при внедрении систем искусственного интеллекта в политические процессы в России. Для их минимизации необходимо детально проработанное законодательство и контроль со стороны государственных органов за применением данных технологий. В частности, Эксперт 2 заявил о том, что отсутствие Национальной Стратегии внедрения ИИ в политические процессы и соответствующего комплексного Федерального закона, регулирующего внедрение ИИ в политическую систему РФ, является основой практически всех вышеобозначенных проблем.

Выводы

Таким образом, анализ российских кейсов, а также результаты проведенного авторами экспертного опроса подтвердили, что наиболее перспективными и практически значимыми возможностями применения искусственного интеллекта в политических процессах Российской Федерации являются: предиктивная аналитика (отметили 100% экспертов), автоматизация рутинных административных процедур (80% экспертов) и противодействие дезинформации с использованием систем OSINT (60% экспертов). В качестве успешных кейсов применения ИИ-систем в политике России отмечены: внедрение ИИ-модели в систему мониторинга национальных проектов, проект «Нейронаблюдатель» партии «Новые люди», робот «Добродел» для обработки обращений граждан.

В ходе проведенного исследования, представленного в данной статье, были выявлены ключевые риски внедрения искусственного интеллекта в российской политической практике: размывание механизмов политической ответственности, проблема «черного ящика», непрозрачность алгоритмов и алгоритмическая предвзятость, снижение легитимности решений, цифровое неравенство регионов и партий, манипуляция общественным мнением через дипфейки, формирование алгоритмический эхо-камер, технологическая зависимость от зарубежных ИИ-решений, уязвимость для кибератак и определенный правовой вакуум, так

³ На ВЭФ сообщили об увеличении количества дипфейков в российском инфополе [Электронный ресурс]. Газета.RU. - 2003-2026. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/09/03/26645840.shtml> (Дата обращения: 20.08.2026).

как на сегодняшний день отсутствует специализированный закон и национальные стандарты сертификации ИИ для политической сферы.

В то же время необходимо понимать, что искусственный интеллект - это современная технология, которая постоянно и динамично совершенствуется. Не сложно предсказать, что объективно ИИ будет охватывать все новые и новые сферы общественной жизни. Понимание сущности этой технологии поможет минимизировать риски, особенно в политической сфере. В этой связи подчеркнем, что для российских политологов появляется и активно развивается новое направление для анализа и разработок, но в тоже время повышается степень научной и гражданской ответственности.

Литература

1. Андруник А.П., Воробьев А.С. Актуальные направления и риски использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2024. – № 1. – С. 5-11.
2. Баранов Н.А. Искусственный интеллект как новый актер системы международных отношений: вызовы и перспективы // PolitBook. – 2025. – № 3. – С. 159-179.
3. Борисенков А.А., Макаров А.В., Поляков Ф.А., Лайков М.А. Модель коммуникации государства и общества через технологии искусственного интеллекта // Коммуникология. – 2025. – Т. 13. - № 4. – С. 823-832.
4. Гундарин М.В., Олешко П.А. Использование искусственного интеллекта в предвыборных кампаниях // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – 2023. - № 28. - С. 57–66.
5. Гусейнова Д.М., Дзгоева Д.Т. Искусственный интеллект в политических процессах: теория и методологи // Социально-гуманитарные знания. – 2026. – № 1. – С. 161-164.
6. Денисов И.Е. Искусственный интеллект и китайская дипломатическая стратегия: от теории к практике // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2025. – Т. 30. - № 30. – С. 122-142.
7. Доренко К.С. Роль искусственного интеллекта в конструировании общественного мнения // Образование и право. – 2025. – № 9. – С. 56-60.
8. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. - М.: Издательство Института Гайдара, 2022. - 784 с.
9. Ильина Е.М. Политика и управление в условиях цифровой трансформации: политологический ракурс искусственного интеллекта // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2022. – Т. 14. № 3. – С. 403-421.
10. Коданева С.И. Перспективы и риски внедрения искусственного интеллекта в государственном управлении // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2021. – № 1. – С. 131-139.
11. Мартынов А.В. Перспективы внедрения искусственного интеллекта в политические процессы: проблемы и возможности // Youth World Politic. – 2025. – № 1. – С. 40-46.
12. Пинчук А.Н., Тихомиров Д.А. О взаимодействии человека и искусственного интеллекта: новая социальная реальность в представлении московских студентов // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 3. – С. 85-97.
13. Победин П.К. Цифровые технологии и искусственный интеллект в политическом прогнозировании, проектировании политических институтов и процессов // Политконсультант. – 2022. – Т. 2. - № 1. – С. 1-12.
14. Себекин С.А. Искусственный интеллект в политических процессах: перспективы и вызовы // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2023. – Т. 46. – С. 7-18.

15. Соколов А.В., Фролов А.А., Бабаджанян П.А. Применение технологий искусственного интеллекта в политике: угрозы и возможности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2025. - Т. 27. - № 3. - С. 622-637.
16. Федорченко С.Н. Цифровые технологии в политическом процессе: новые вызовы и перспективы // Право и государство. - 2020. - № 3-4(88-89). - С. 161-175.
17. Черкасова Т.П., Позднякова О.В. Использование искусственного интеллекта в политических процессах: опыт Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2025. – № 2. – С. 191-203.
18. Wenzelburger G., Jäckle S. and König P. Advanced statistical methods for political scientists // Politische Vierteljahresschrift. I. 55(4). 2022. P. 777–779.

References

1. Andrunik A.P., Vorob'ev A.S. *Aktual'nye napravleniya i riski ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v korporativnom upravlenii* [Current trends and risks of using artificial intelligence in corporate management]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo* [Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law]. 2024, I. 1, pp. 5-11. (In Russian).
2. Baranov N.A. *Iskusstvennyy intellekt kak novyy aktor sistemy mezhdunarodnykh otnosheniy: vyzovy i perspektivy* [Artificial Intelligence as a New Actor in the System of International Relations: Challenges and Prospects]. *PolitBook* [PolitBook]. 2025, I. 3, pp. 159-179. (In Russian).
3. Borisenkov A.A., Makarov A.V., Polyakov F.A., Laykov M.A. *Model' kommunikatsii gosudarstva i obshchestva cherez tekhnologii iskusstvennogo intellekta* [Model of Communication between the State and Society through Artificial Intelligence Technologies]. *Kommunikologiya* [Communology]. 2025, V. 13, I. 4, pp. 823-832. (In Russian).
4. Gundarin M.V., Oleshko P.A. *Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v predvybornykh kampaniyakh* [The Use of Artificial Intelligence in Election Campaigns]. *PR i reklama v izmenyayushchemsya mire: regional'nyy aspekt* [PR and Advertising in a Changing World: the Regional Aspect]. 2023, I. 8, pp. 57–66. (In Russian).
5. Guseynova D.M., Dzgoeva D.T. *Iskusstvennyy intellekt v politicheskikh protsessakh: teoriya i metodologi* [Artificial Intelligence in Political Processes: Theory and Methodology]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge]. 2026, I. 1, pp. 161-164. (In Russian).
6. Denisov I.E. *Iskusstvennyy intellekt i kitayskaya diplomaticheskaya strategiya: ot teorii k praktike* [Artificial Intelligence and Chinese Diplomatic Strategy: From Theory to Practice]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity]. 2025, V. 30, I. 30, pp. 122-142. (In Russian).
7. Dorenko K.S. *Rol' iskusstvennogo intellekta v konstruirovanii obshchestvennogo mneniya* [The Role of Artificial Intelligence in Shaping Public Opinion]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law]. 2025, I. 9, pp. 56-60. (In Russian).
8. Zuboff Sh. *Epokha nadzornogo kapitalizma. Bitva za chelovecheskoe budushchee na novykh rubezhakh vlasti* [The Age of Surveillance Capitalism. The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power]. M., Izdatel'stvo Instituta Gaydara Publ., 2022, 784 p. (In Russian).
9. Il'ina E.M. *Politika i upravlenie v usloviyakh tsifrovoy transformatsii: politologicheskiy rakurs iskusstvennogo intellekta* [Politics and Governance in the Context of Digital Transformation: A Political Science Perspective on Artificial Intelligence]. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya)* [Ars Administrandi (The Art of Management)]. 2022, V. 14, I. 3, pp. 403-421. (In Russian).

10. Kodaneva S.I. *Perspektivy i riski vnedreniya iskusstvennogo intellekta v gosudarstvennom upravlenii* [Prospects and risks of implementing artificial intelligence in public administration]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo* [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law]. 2021, I. 1, pp. 131-139. (In Russian).
11. Mart'yanov A.V. *Perspektivy vnedreniya iskusstvennogo intellekta v politicheskie protsessy: problemy i vozmozhnosti* [Prospects for the Implementation of Artificial Intelligence in Political Processes: Challenges and Opportunities]. *Youth World Politic* [Youth World Politic]. 2025, I. 1, pp. 40-46. (In Russian).
12. Pinchuk A.N., Tikhomirov D.A. *O vzaimodeystvii cheloveka i iskusstvennogo intellekta: novaya sotsial'naya real'nost' v predstavlenii moskovskikh studentov* [On the interaction between humans and artificial intelligence: a new social reality in the perception of Moscow students]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Ability]. 2019, I. 3, pp. 85-97. (In Russian).
13. Pobedin P.K. *Tsifrovye tekhnologii i iskusstvennyy intellekt v politicheskom prognozirovanii, proektirovanii politicheskikh institutov i protsessov* [Digital Technologies and Artificial Intelligence in Political Forecasting, Designing Political Institutions and Processes]. *Politkonsul'tant* [PolitConsultant]. 2022, V. 2, I. 1, pp. 1-12. (In Russian).
14. Sebekin S.A. *Iskusstvennyy intellekt v politicheskikh protsessakh: perspektivy i vyzovy* [Artificial Intelligence in Political Processes: Prospects and Challenges]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie* [Izvestia of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies]. 2023, V. 46, pp. 7-18. (In Russian).
15. Sokolov A.V., Frolov A.A., Babadzhanyan P.A. *Primenenie tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v politike: ugrozy i vozmozhnosti* [The Use of Artificial Intelligence Technologies in Politics: Threats and Opportunities]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science]. 2025, V. 27, I. 3, pp. 622-637. (In Russian).
16. Fedorchenko S.N. *Tsifrovye tekhnologii v politicheskom protsesse: novye vyzovy i perspektivy* [Digital Technologies in the Political Process: New Challenges and Prospects]. *Pravo i gosudarstvo* [Law and State]. 2020, I. 3-4 (88-89), pp. 161-175. (In Russian).
17. Cherkasova T.P., Pozdnyakova O.V. *Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v politicheskikh protsessakh: opyt Rossiyskoy Federatsii* [The Use of Artificial Intelligence in Political Processes: the Experience of the Russian Federation]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and Municipal Administration. Scholarly Notes]. 2025, I. 2, pp. 191-203. (In Russian).
18. Wenzelburger, G., Jäckle, S. and König, P. Advanced statistical methods for political scientists. *Politische Vierteljahresschrift*, I. 55 (4), 2022, pp. 777–779. (In Russian).